

Энтузиаст ориентирования на велосипедах – Борис Панкратьев

Этот человек умел получать радость от жизни. Всегда бодрый, веселый и доброжелательный, он имел много друзей и, наверное, не имел недоброжелателей, поскольку в своей жизни делал людям только добро. Инженер по образованию, он в горбачевско-ельцинскую эпоху вынужден был работать дворником, чтобы поднять на ноги четверых детей. Наверное, это был самый интеллигентный и образованный питерский дворник. Мы получали от него информацию о нашем любимом виде спорта, переведенную едва ли не со всех языков мира, кроме, разве что, японского и китайского, при том, что ни на одном из них он, вообще-то, не говорил.

Боря Панкратьев, Борис Анатольевич, как к нему обращались только не знакомые с ним люди. Для всех нас он был просто Боря, человек с бородой, возраст которого явно не соответствовал паспортным данным. От него всегда можно было узнать много нового и интересного, его взгляд на вещи и события был по-своему оригинален и не всегда совпадал с точкой зрения собеседника. Неистощимое чувство юмора не покидало его даже в самых трудных жизненных ситуациях. Таким он и запомнится нам навсегда.

Велосипед всегда был его лучшим другом и едва ли не единственным транспортным средством. Не удивительно, что он стал одним из основателей ориентирования на велосипедах

в Санкт-Петербурге. Свой вклад в наше дело он, несмотря на затруднительное материальное положение, вносил совершенно бескорыстно. Никто не помнит, чтобы Боря попросил каких-либо денег за прорубку трасс и прокладку лыжней для зимнего ориентирования, за постановку дистанций ориентирования на велосипедах, за свои переводы с иностранных языков. Энтузиаст и бескорытник – эти определения к нему подходят как ни к кому другому. Когда ориентирование на велосипедах стало более или менее коммерческим видом спорта (что, конечно же, неизбежно должно было произойти), к нему присоединились и другие люди, но Боря так и остался среди нас своего рода Дон-Кихотом.

Нелепое дорожно-транспортное происшествие оборвало его жизнь. Беда пришла, когда он в очередной раз ехал на велосипеде на дачу к любимым внукам по оживленному Мурманскому шоссе. Оторвавшееся от мчавшегося на полном ходу КАМАЗа колесо настигло его на обочине. Травмы, полученные им, были слишком тяжелыми, и через неделю мы провожали его в последний путь.

Бори Панкратьева больше нет среди нас, но мы продолжаем жить с ощущением той душевной теплоты, которую он нам дарил.

Александр Ширинян,
мастер спорта СССР, СРК,
г. Санкт-Петербург

